Библиотека Анархизма
Антикопирайт и инфоанархизм

Эррико Малатеста
Действие и дисциплина
11 апреля 1920

Umanità Nova, год 1-й, №38

ru.anarchistlibraries.net

Действие и дисциплина

Эррико Малатеста

11 апреля 1920

Необходимость момента – это восстание, вооруженное восстание.

Это говорим мы, и это говорят также социалисты… А потом мы упрекаем друг друга в том, что не делаем ничего, кроме слов.

И до сих пор это, к сожалению, правда – как для одних, так и для других.

Но важно не прошлое, пусть даже и недавнее: важно завтрашнее.

Неужели мы продолжим заниматься пустой болтовней?

Нужно готовиться. Это несомненно; и мы не утверждаем, что наши сделали всё, что должны были сделать.

Но мы призываем товарищей и трудящихся быть наготове – и лучший призыв – это показать им, что единственное средство избавиться от нынешнего угнетения и от еще более сильной реакции, которая нам угрожает, – это насильственно свергнуть [господствующие] учреждения.

Что делают социалисты?

Мы не отрицаем огромнейших проявленных ими во время войны заслуг; но нам кажется преувеличением же-

лание использовать то, что они сделали против националистического угара, как оправдание за всё то, что они делают и будут делать.

Поскольку подрывные партии – это не Государство, и они не обладают ни арсеналами, ни банками, ни свободой военной мобилизации, и, следовательно, не могут действовать так, как поступили бы для вооружения и мобилизации регулярной армии, им приходится рассчитывать на то, что делают сами по себе отдельные группы и отдельные личности.

А группы и личности действуют по мере того, как в них развивается необходимое для действия состояние души, по мере того, как развивается дух инициативы и исчезает та склонность ждать приказов и работы вождей, которую обычно ошибочно называют духом дисциплины.

Сегодня среди итальянских трудящихся, несомненно, существует желание глубокой, радикальной, экспроприирующей революции.

Это настроение масс, помимо фактов, которые, естественно, всегда являются главным фактором, объясняется также тем, что социалисты говорили и делали во время войны и сразу после нее. Но что потом?

Наступили выборы, и социалисты поняли, что единственным способом привлечь пролетарских избирателей на избирательные участки было заставить их поверить, что они воспользуются парламентским мандатом как средством немедленной революции; в итоге у нас появились предвыборные речи, которые звучали как призывы к оружию.

Их избрали в огромном количестве… и они поняли, что никто не был готов! Или они не знали этого раньше? И почему они обещали то, что, как они знали, не смогут выполнить?

Но оставим это. Никогда не поздно делать добро.

Следовательно, чтобы совершить революцию сегодня, если мы действительно хотим ее совершить, нужно использовать другой метод.

Нужно договориться о том, что нужно делать и при каких обстоятельствах это делать; и когда предвиденные обстоятельства наступят, действовать немедленно, не дожидаясь чьих-либо приказов и игнорируя те приказы, которые противоречат условленному действию.

Это в том случае, если начинает партия. Если же начнет толпа, тем лучше: мы должны следовать за толпой и подталкивать ее к достижению наших целей.

Если бы так было сделано во время движения против дороговизны, сегодня ситуация была бы совсем иной.

Эррико Малатеста.

Что они делают сейчас?

Они заклинают избегать любого *несвоевременного* движения, сдерживают любой порыв народного возмущения, требуют оставаться дисциплинированными и ждать команды… храпеть, и всё это потому, что нужно готовиться.

И чтобы подготовиться, чтобы побудить трудящихся вооружаться, Парламентская группа стремится приукрасить работу Парламента, заставляя народ поверить, что если он не платит дорого за хлеб, то это благодаря самому Парламенту.

Чтобы побудить трудящихся вооружаться, они рекомендуют избирателям готовиться… к предстоящим предвыборным битвам за завоевание Коммун [муниципалитетов].

Но тем из социалистов, кто действительно хочет революции (а таких много), кажется странным: неужели человек, надеющийся получить неизвестно что, отправив социалистов в коммунальный совет, всерьёз может подумывать о вооружении? И главное: может ли проповедовать и готовить вооружение тот, кто суетится, чтобы стать депутатом совета?

Немного психологии не помешало бы.

Вот в чем дело: мы не упрекаем социалистов в том, что они ничего не делают; мы просим их не мешать другим делать.

Если их руководители, их организаторы боятся *безрассудных бунтов*, если они боятся ответственности, пусть позволят действовать *безответственным*, *дезорганизованным*, анонимной толпе, «сброду», которая, если победит, станет «святым отребьем».

Если всё пройдет хорошо, потом они скажут, что это их заслуга, и мы, возможно, позволим им это сказать. Заслуги нам безразличны.

***

ДИСЦИПЛИНА: вот великое слово, которым парализуют волю сознательных трудящихся.

И дисциплины требуем мы, поскольку без согласия, без координации отдельных усилий ради общего и одновременного действия нет материальной возможности победы.

Но это не должна быть овечья дисциплина, слепая преданность вождям, повиновение тем, кто всегда приказывает стоять.

Революционная дисциплина – это верность принятым идеям, верность взятым на себя обязательствам, осознанный долг делить с товарищами по борьбе работу и риски.

Давайте говорить ясно.

Учитывая материальные силы, которыми располагает правительство, сегодня для победы нужно общее движение, или чтобы начатое в одной точке оно быстро распространилось по всей Италии. Нужно оружие, нужно соучастие или пассивность части армии, нужны договоренности о том, чтобы общественные службы были парализованы в той мере, в какой они служат правительству, и поставлены на службу революции. Нужно обезвредить представителей власти и тех людей, которых считают наиболее способными организовать и возглавить защиту буржуазного порядка. Нужно немедленно заинтересовать массы революцией, заставив их на деле почувствовать, что теперь они хозяева, что богатство принадлежит всем и что все обязаны охранять и разумно использовать его. Нужно много других вещей, которые революционеры знают или должны узнать и о которых должны договориться.

Но как это осуществить?

Те, кто хочет или говорит, что хочет «дисциплинированной» революции, представляют дело так, как его представил бы начальник Генерального штаба, как его представляли старые мадзинистские заговорщики и, – почему бы это не признать? – немного так, как его представляли мы в старом Интернационале, когда организовывали восстания 1874 и 1877[1] годов и многие другие, которые не известны публике, потому что они даже не успели начаться. Центральный комитет, который назначает подкомитеты и так далее, который собирает средства, добывает и распределяет ресурсы, составляет план, устанавливает день, рассылает приказы… и обычно терпит неудачу.

В последний момент кто-то предал, многие испугались, многих арестовали; приказы не дошли или были неверно истолкованы, возникли тысячи непредвиденных трудностей, и весь с таким трудом разработанный план закончился фиаско – иногда героическим, но все же фиаско.

И если старый заговорщический метод редко удавался в его времена, еще труднее он удастся в наши дни. Сегодня у правительства больше средств, чтобы сорвать любой заговор: оно арестовывает лидеров, обрубает связь, мобилизует продажную прессу, рассылает фальшивые телеграммы и так далее и тому подобное.

И с другой стороны, помимо возможных шпионов и тех, кто охвачен страхом, есть также люди, недисциплинированные по темпераменту, которые часто бывают среди самых отважных и которые сопротивляются, если им отдают приказ; но которые затем не способны действовать с воодушевлением, энергией и истинной дисциплиной, если им говорят: делайте как хотите.

Сегодня люди больше не хотят подчиняться. Для нас это благо, для других это будет злом, но в любом случае это факт, с которым нужно считаться.

[1] В оригинале было 1878, но в 1878 году был судебный процесс, который оправдал всех бунтовщиков, а бунт в Беневенто был в 1877.